

УДК 94(571.1).08

ББК 63.3(253.3)521-283.4

Кожевенная промышленность мещан в городах Томской губернии в первой половине XIX в.

О.В. Меженина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Leather Industry of the Burghers in the Cities of the Tomsk Province in the First Half of the XIX Century

O.V. Mezhenina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируется промышленная деятельность мещан в городах Томской губернии Российской империи дореформенного периода. Последовательно рассмотрено ее разнообразие. Автор дает характеристику правового статуса сибирского мещанина, исследует его права и обязанности в этой сфере деятельности. Раскрываются особенности кожевенной промышленности мещанского сословия как наиболее развитой отрасли в городах Юго-Западной Сибири. Затронуты такие вопросы, как особенности производства кожи, ее качество, прибыльность заведений, условия труда рабочих.

Автор констатирует, что кожевенная промышленность мещан находилась на низкой стадии развития, это были небольшие кустарные предприятия, где производство велось примитивным способом. Представлены статистические данные по такому параметру, как динамика развития кожевенной промышленной деятельности мещан в дореформенный период.

Рассказано об особенностях кожевенной промышленности мещан в разных городах Томской губернии, а также о тех проблемах, которые их подстерегали. Показано, что имелось неравномерное развитие данной деятельности по районам губернии, а ее масштаб зависел от климатических, географических и социально-экономических условий места проживания. Наиболее выгодным в этом отношении был Томский район.

Ключевые слова: Сибирь, Томская губерния, город, мещане, промышленность, товар.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.2-23

Промышленность в жизни мещан в городах Российской империи дореволюционного периода была одной из основных видов деятельности, на что неоднократно обращали внимание отечественные историки. Это касается и мещанского сословия Томской гу-

The article analyzes the industrial activities of burghers in the cities of the Tomsk province of the Russian Empire, the pre-reform period. Consistent review is given to its diversity. The author gives a description of the legal status of the Siberian tradesmen, their rights and obligations in this field of activity. The article describes the features of the leather industry in the cities of the South-Western Siberia, as the most developed industry. The attention is paid to such issues as features of leather production, its quality, profitability, and working conditions.

The author of the article states that the leather industry of the burghers was at the low stage of development with small artisanal enterprises, where production was carried out in a primitive way. The paper also gives statistics on such parameters as the dynamics of the burghers' middle class leather industrial activity in the pre-reform period.

The research is made of the features of the leather industry of burghers in different cities of the Tomsk province, as well as the challenges that lay in wait for them. It is shown that there was uneven development of this activity in provincial cities, and the scale of activity depended on climatic, geographic and socio-economic conditions of the accommodation. The most beneficial in this regard was the Tomsk region.

Key words: Siberia, Tomsk province, city, burghers, industry, goods.

бернии и входящего в ее состав Алтайского горного округа. Однако несмотря на то, что промышленность Юго-Западной Сибири в первой половине XIX в. имела уже достаточно сложную структуру, некоторые авторы того времени отмечали, что «по городам как ре-

месленная, так и фабричная промышленность была весьма мало развита» [1, с. 468]. Действительно, промышленные занятия получили среди мещан не такое распространение, как торговля. Причиной тому является сильнейшая конкуренция со стороны купечества, а также заметное давление на подобную деятельность со стороны власти. В итоге содержали заводы лишь единицы представителей данного сословия, их зажиточная часть, остальная же масса мещан составляла беднейший слой горожан.

По Указу от 1825 г. торгующие мещане «настоящих фабрик или заводов» иметь не могли, но разрешалось им «сверх своего семейства, употреблять к станам и ремеслам своим и небольшим домашним заведениям наемных посторонних людей, не более однако же осьми работников или соразмерного числа мальчиков, полагая двух мальчиков, не старше 15-ти лет за одного работника» [2, л. 11]. Разрешалось иногда брать и до 16 наемных работников, но за это нужно было покупать еще одно промысловое свидетельство. Горожанин, имеющий более 16 работников, должен был записываться в гильдию. Мещане, относящиеся к категории «посадские», не могли иметь «домашних заведений или малых фабрик», но имели право заводить станы и нанимать «посторонних людей не более трех», «желающие же иметь более работников должны были взять свидетельства торгующих мещан» [2, л. 13].

В Томской губернии мещане содержали в основном кожевенные и мыловаренные заводы, тогда как в этот же период в Центральной России к этому списку можно добавить «бумаготкацкие», «шелковых материй», «табачные», «химических изделий», «сигарных», «сусального золота и серебренья меди», «помадных», «перчаточных» и т. д. [3, с. 77]. В Москве в 1845 г. насчитывалось 117 мещан, содержащих промышленные предприятия разных масштабов. Самая распространенная среди них была «бумаготкацкая» промышленность. Надо сказать, что даже в столице мещане-промышленники были людьми небогатыми, а «заведения» их по тем временам «были необширные» [3, с. 77–78].

Сведения о заводах в начале XIX в. доставлялись Томской казенной палатой губернатору. В этих отчетах имелись ведомости о состоянии предприятий в городах Томской губернии. Местные власти обязывали мещан ежегодно собирать эти сведения, а также прилагать к ним образцы изделий. Сохранились также рапорты о тех, кто не предоставлял этих сведений. Отсутствие информации объясняется тем, что на данных предприятиях «работа сих (мещан) не производилась» по различным причинам: прекращение работ из-за смерти хозяина или каких-либо внутрисемейных бытовых проблем [4, л. 6–12].

Наиболее распространенным среди мещанства было кожевенное производство. По свидетельству

Д.И. Копылова, кожевенное производство получило распространение в Сибири еще в XVIII в. [5, с. 68]. Надо отметить, что «кожевенным промыслом» занимались мещане не только Томской, но и в других сибирских губерниях [6, с. 20]. Везде мещане «превалировали в содержании кустарных заведений», где производство велось примитивным способом. Даже в Тюмени, являющейся лидером по количеству кожевенных заведений в Сибири, наблюдались очень тяжелые условия труда. Причем такое положение дел отмечено не только в дореформенный период, но и даже в начале XX столетия. Вот как рассказывает об этом Н.М. Чукмалдин: «...завод, где вся земля и строения были пропитаны специальным запахом дегтя, извести и дубильной кислоты, а все рабочие обрызганы и как бы облиты грязной жидкостью из той же извести, дегтя и дубильных соков. Мы прошли сначала в зольное отделение завода, где, казалось мне, невозможно быть и часа времени от едкого запаха, проникавшего в нос и горло, но где люди, все грязные и мокрые, вытаскивали железными клещами из зольников кожи, раскладывали их «на кобылы» и сбивали тупиками шерсть в продолжении целого дня» [7, с. 67].

В таблице 1 отражено количество кожевенных предприятий в Томской губернии во второй четверти XIX в. Судя по цифрам, кожевенная промышленность среди мещан в основном была развита в крупных городах — Томске и Барнауле. В разные годы число данных предприятий в мещанской среде колебалось: в Томске от 4 до 13, в Барнауле от 1 до 7 производств. В ведомостях здесь фигурировали одни и те же фамилии мещан: Давид Женихов, Дмитрий Вереин, Василий Тоболкин, Михаил Фонстремлев, Николай Кривососов в Барнауле, Алексей Сидоров, Иван Бакланов, Афанасий Круглыхин, Параскевья Колмогорова, Николай Кашкаров в Томске. В остальных городах Томской губернии (Семипалатинск, Кузнецк, Усть-Каменогорск, Каинск) в дореформенное время находились 1–2 предприятия, изготавливающие кожи.

В целом, кожевенная промышленность среди мещан в дореформенный период была развита почти во всех городах Томской губернии, только в разных масштабах. Последний зависел в основном от экономического потенциала города. Например, в начале XIX в. во всем Кузнецке «у одного только мещанина Чеботкова (было) небольшое кожевенное и мыловаренное заведение; но оно служит(ло) единственным для собственного его пропитания, при самой ничтожной продаже на сторону» [8, с. 188]. К концу века ситуация заметно не изменилась. По-прежнему здесь находился всего один кожевенный завод, который производил товаров на сумму в 100 руб. [9, с. 69]. По одному кожевенному заводу находилось в собственности у мещан Семипалатинска, Усть-Каменогорска. В Каинске зафиксировано два мещанских кожевенных предприятия.

Таблица 1

Количество мещанских кожевенных предприятий на территории Томской губернии в дореформенный период

Город	1836	1838	1839	1845	1848	1850	1857	1858
Томск	13	13	9	9	7	5	4	4
Барнаул		4	7	4	2	2	3	1
Семипалатинск		1						
Кузнецк			1				1	
Усть-Каменогорск					1	1		
Каинск								2

Основным продуктом мещанских кожевенных заводов была юфть, которая «выделялась из ялового или коровьего сырья и из шкур годовалых быков». Основные производственные операции (золение, стружка, дубление и покраска) выполнялись в кожевнях, принадлежавших мещанам, под наблюдением самих владельцев. В.П. Шпалтаков так описывает процесс производства юфти: «после промывки и мездрения сырье подвергалось золке, промывке, топтанию и разминанию в толчках, разделке, стружке, отжиманию, бучению в киселях, дублению и окраске» [10, с. 56]. Юфть была белая и черная, редко встречалась красная. Для белой юфти использовалась, как правило, лучшая кожа. В источниках упоминаются в качестве изделий: «почвенные», «передовые», «подошвенные», «дубленые» и «белые и черные опойловые» кожи. Делились кожевенные изделия также по материалам изготовления: производили конские, барсучьи и скотские кожи [11, л. 21–74].

Часто заводчики нанимали одного-двух рабочих для выполнения основных операций. Только на последнюю операцию (насечку мереи) мещане отдавали кожи в доработку отделовщикам юфти. Д.И. Копылов полагал, что отделовщиков юфти составители городских книг записывали как занимающихся «рукоделием» мещан [12, с. 117]. При этом в городах Томской губернии значительная часть мещан занималась «рукоделием на дому». Вероятно, это происходило во многих городах Западной Сибири. Так, в Тюмени в дореформенный период в объяснительных записках к годовым ведомостям заводчики по этому поводу писали: «Для отделки после крашения кож, как-то: насечки мереи и беления мездры — должно иметь при заводе мастеровых работников (столько-то чел.). Быть же при заводе мастеровых такого количества людей для отделки за отдачу (кож) тем мастеровым в собственные их дома вольною отделкою многими разных званий хозяевами, приходить никак не можно... Поэтому оные кожи раздаются мастеровым, жительствующим в собственных своих домах, по добровольным о ценах с каждой кожи условиям» [12, с. 118].

Основные материалы, которые использовались на заводах, это дуб, известь и зола, сандал черный, купорос, квасцы, деготь, мука ржаная, соль. Покупалось все это, как правило, в городах, в которых было устроено производство. На более крупных предприятиях сандал и квасцы привозились из городов Центральной России. Сбыт производился в основном по месту производства, хотя встречались и исключения. Например, в 1850 г. мещанин Иван Щепетильников из Усть-Каменогорска привозил материалы «из Ирбитской ярмарки», сбывал в городе или «в Киргизской Степи» [13, л. 21]. Барнаульский заводчик Михаил Фонстремлев покупал золу и деготь в Сузунском заводе. Томские промышленники выделанную кожу сбывали также в Кяхте в обмен на чай, остальной товар предназначался для выделки конской упряжи, обуви для населения золотых приисков [14, с. 173].

Однако местные кожи не отличались добротностью выделки. Причины недоброкачества заключались в недостаточной искусности производителей, в отсталой технологии обработки кож, а еще потому, что «вместо дуба употребляется таловая кора, далеко не имеющая в себе нужного к делу дубильного вещества» [15, с. 41]. Современники по-своему объясняли это: «выделка далеко не достигает совершенства российских кож. Заводчики говорят, что это происходит от свойства воды; но, кажется, что более воды виновато желание делать наскоро, — отличительная черта всех действий сибиряков» [16, с. 206].

Доход в кожевенной промышленности не являлся значительным. Высокие прибыли получали в основном купеческие предприятия, так как их производства были более крупными в сравнении с мещанскими. Кроме того, за увеличением прибыли мещанской промышленности строго следили местные власти. В случае увеличения капитала мещан заставляли вступать в гильдию. В среднем один завод под руководством мещан в Юго-Западной Сибири производил в 1845 г. около 300 изделий на сумму до 1000 руб. серебром.

Объемы кожевенной промышленности в Барнауле и Томске были неодинаковыми. В Барнауле су-

ществовал запрет на строительство промышленных предприятий, а хозяйственная инициатива колывановоскресенских мещан не могла свободно развиваться в условиях господства кабинетской собственности и монопольных прав царя на землю и недра Алтая. В таблице 2 представлены данные о кожевенных предприятиях в Томской губернии в 1845 г. Так, в Барнауле невысокий доход от заводов получали мещане Дмитрий Вереин и Василий Тоболкин, которые изготавливали около 60 изделий в год на сумму 171–184 руб. Наемных рабочих на их предприятиях не было, мастерами были сами хозяева. Самый высокий доход в кожевенном производстве в Барнауле получал мещанин Николай Кривоносов — 892 руб. (350 изделий в год). У Николая Кривоносова и Давида Женихова на заводе были заняты по одному рабочему. Котлы на данных предприятиях встречались в единственных экземплярах. Исключением было кожевенное предприятие барнаульского мещанина Михаила Фонстремлева. У него на заводе при наличии трех котлов работали двое наемных рабочих, вместе с хозяином три работника. Несмотря на увеличение рабочей силы производительность труда, вероятно, не особенно повышалась. При имеющихся производительных возможностях кожевенный завод Фонстремлева производил в год в среднем 150 изделий на сумму в 456 руб. Менее оснащенные предприятия Д. Женихова и Н. Кривоносова значительно увеличивали свои обороты, и к 1850 г. доход первого повысился на 1000 руб., а второго — на 500 руб. [13, л. 88–89]. Увеличение прибыли на заводах, вероятно, было достигнуто за счет расширения ассортимента товаров. Надо сказать, что достигнутые

успехи продолжались недолго. В 1857 г. только кожевенный завод Д. Женихова продолжал преуспевать, на нем к тому времени уже работало двое наемных мастеровых. Объемы производств Д. Вереина и Н. Кривоносова заметно сократились — 70 изделий в год на сумму в 300 руб. на заводе Вереина и 100 изделий в год на сумму 300 руб. на заводе Кривоносова [13, л. 76]. Таким образом, мещанская промышленность в Барнауле развивалась неоднозначно. Ведомости о заводах также часто содержали противоречивую информацию. Например, в 1845 г. в источнике содержались одновременно сведения об объемах производств, с одной стороны, а с другой стороны, в рапорте за октябрь этого же года говорилось, что барнаульские «мещане Давыдов, Женихов, Кривоногов и Мельчаков за настоящий год не доставили ведомости и изделия, потому что у них работа не производилась и при том из них Мельчаков умер» [17, л. 6].

По сравнению с Барнаулом в Томске кожевенная промышленность мещан находилась на более высокой стадии развития. Здесь в 1845 г. у всех мещан на заводе кожа изготавливалась в двух котлах, а у мещанки Параскевы Колмогоровой — в трех. Почти у всех заводчиков на предприятии было занято по одному-двум работникам. Наиболее высокие объемы производства были у Параскевы Гавриловны — вдовы мещанина Алексея Колмогорова. Ее кожевенный завод производил в год 1000 «кож юфтовых черных по 3 руб. 50 коп. и кож дубленных для подошвы по 4 рубля» на сумму в 3750 руб. У мещан Никиты Кашкарова, Настасьи Колмогоровой, И. Художникова, А. Сидорова производилось в год товаров на сумму свыше 1000 руб.

Таблица 2

Кожевенное производство мещан Томской губернии в 1845 г.

Хозяин предприятия	Местонахождение завода	Число		Количество изделий в год	На сумму, руб.
		котлов	рабочих		
Д. Женихов	Барнаул	1	2	200	521
Н. Кривоносов	Барнаул	1	2	350	892
Д. Вереин	Барнаул	1	1	60	171
В. Тоболкин	Барнаул	1	1	60	184
М. Фонстремлев	Барнаул	3	3	150	456
А. Сидоров	Томск	3	2	500	1295
И. Бакланов	Томск	2	2	70	240
И. Художников	Томск	2	2	450	1450
С. Вильянов	Томск	2	2	200	600
А. Круглихин	Томск	2	2	200	600
А. Коломыльцев	Томск	2	2	200	600
П. Колмогорова	Томск	3	4	1000	3750
А. Колмогорова	Томск	2	4	500	1750
Н. Кашкаров	Томск	2	1	500	1750

Наименее прибыльным было кожевенное производство И. Бакланова. В год его завод производил всего 70 изделий на сумму в 240 руб. Надо заметить, что кожевенные предприятия у мещан были часто убыточными из-за большой конкуренции с купцами. Это приводило к их банкротству. Из ведомостей за 1850 г. видно, что многие заводы сократили объемы производства, прибыль многих предприятий сократилась. Так, завод А. Круглихина стал производить изделия на 200 руб. меньше, а доходность предприятия мещанина Н. Кашкарова сократилась вдвое [13, л. 20–23].

В окружных городах Томской губернии мещанская кожевенная промышленность была менее распространенной. В основном в малых городах такого рода промышленность появляется к концу рассматриваемого периода. Например, в 1858 г. в источниках встречается упоминание о кожевенных предприятиях в городе Каинске — у мещан Максима Митрохина и Ивана Щербакова, на которых было занято по одному-двум наемным рабочим. Встречались мещанские кожевенные заводы даже в сельской местности. Так, в 1858 г. в селе Устьянцове Нижнекаинской волости Каинского уезда находился кожевенный завод мещанина К.Н. Митрохина. Надо полагать, что это предприятие носило характер кустарного производства, изделий он производил в год на сумму в 100 руб., их сбыт ограничивался только местной сельской округой.

Определенное развитие кожевенная промышленность получила среди мещан в Усть-Каменогорске и Семипалатинске. Данные предприятия не отличались многочисленностью, но обороты производства были ничуть не меньше столичных. Например, завод Ивана Щепетильникова в 1845 г. собственным семейством производил 1100 изделий в год на сумму в 2664 руб. На заводе использовалось 5 чанов для производства кожи. Это говорит о том, что в семье Щепетильникова было достаточно своих рабочих рук, поэтому не было необходимости нанимать мастеровых. Таким образом, его предприятие можно рассматривать как простую семейную кооперацию. Значительных успехов добивался семипалатинский мещанин Семен Семенович Торопов. В 1838 г. при наличии только одного чана и трех рабочих его завод производил в год 310 изделий на сумму 2240 руб. [18, л. 14–15]. Вероятно, местные кожи отличались добротностью выделки, поэтому сбывались по высо-

кой цене (7 руб.). Причиной могло быть также и отсутствие сильной конкуренции на рынке.

Численность мещан, имеющих кожевенные промышленные предприятия, в разные годы составляла от 10 до 15 чел. Почти на всех заводах мастерами были сами хозяева. Редко они нанимали одного-двух рабочих. Машины на предприятиях отсутствовали. Особых изобретений не было, улучшений тоже. Все заводы помещались в «деревянных зданиях», в отличие от купеческих предприятий. Например, у томского купца С.И. Попова кожевенный завод находился в «4-х отделениях каменного строения» [19, с. 138]. Таким образом, промышленные предприятия мещан Томской губернии в дореформенный период находились на стадии ремесленной мастерской, в отдельных случаях — домашнего производства и простой кооперации.

Таким образом, отличительным признаком в хозяйственной деятельности мещан Юго-Западной Сибири в дореформенный период оказалась не только торговля, но и промышленные занятия, в первую очередь это кожевенные предприятия. Однако за промышленной деятельностью мещан был установлен надзор местных властей. Действовали правила, которые определяли объем их промышленных прав. В частности, мещане обязывались доставлять отчетные сведения о своих заведениях.

Мещанские кожевенные заведения в Томской губернии — это небольшие кустарные предприятия, точнее, ремесленные мастерские, где производство велось примитивным способом. Мастером на предприятии, как правило, был сам хозяин. При этом на этих «заводах» было занято по 2–3 наемных работника. Кроме того, в них совершенно отсутствовала машинная техника, не было четкого разделения труда. В промышленности мануфактурной фазы развития наиболее активно участвовало купечество. На мещанских предприятиях также в отдельных случаях проглядывались признаки простой кооперации, преимущественно в Томске. В Барнауле существовал запрет на строительство промышленных предприятий. Но если в Барнауле все же мещанские промышленные предприятия развивались, то в Колывани и Бийске они вообще отсутствовали, вероятно, из-за специфики этих городов. В целом мещанская кожевенная промышленность в Томской губернии в дореформенный период находилась преимущественно на стадиях ремесленного производства.

Библиографический список

1. Гагемейстер Ю.А. Статистическое описание Сибири. — СПб., 1854. — Ч. 2.

2. Центральное хранилище архивного фонда Алтайского края. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 3386.

3. Мещанское сословие в Москве (за 1845 год.) // Журнал Министерства внутренних дел (Журнал МВД). — 1847. — Ч. 17.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). — Ф. 3. — Оп. 18. — Д. 110.
5. Копылов Д.И. Развитие городской и сельской промышленности Сибири в связи с ее колонизацией в XVIII в. // История городов Сибири досоветского периода. — Новосибирск, 1977.
6. Останина Л.В. Мещанство Западной Сибири в конце XVIII — 60-х гг. XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1996.
7. Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX — начала XX в. — Барнаул, 2004.
8. Костров Н.А. Города Томской губернии в 1804 и 1805 годах // Томские губернские ведомости. — 1869. — №43. — 31 окт.
9. Костров Н.А. Город Кузнецк. Историко-статистический очерк // Томские губернские ведомости. — 1880. — №3.
10. Шпалтаков В.П. Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири в первой половине XIX в. — Омск, 1997.
11. ГАТО. — Ф. 3. — Оп. 18. — Д. 174.
12. Копылов Д.И. Развитие обрабатывающей промышленности города Тюмени в конце XVIII — первой половине XIX в. // Население, управление, экономика и культурная жизнь Сибири XVII — начала XX в. — Барнаул, 2003.
13. ГАТО. — Ф. 3. — Оп. 18. — Д. 191.
14. Кабо Р.М. Города Западной Сибири: Очерки историко-экономической географии (XVIII — первая половина XIX вв.). — М., 1949.
15. Город Томск // Томские губернские ведомости. — 1858. — №6.
16. Статистическое описание главных городов Западной Сибири (Томск) // Журнал МВД. — Ч. 39. — 1852.
17. ГАТО. — Ф. 3. — Оп. 18. — Д. 153.
18. ГАТО. — Ф. 3. — Оп. 18. — Д. 108.
19. Опекун О.О. О промышленности на территории Спасской волости Томского уезда в первой половине XIX в. // Ползуновский альманах. — 2004. — №2.